Александр и Вена при расставании как символом искренней любви (не случайно поэтому этот эпизод не получает развития). На протяжении всей повести Александр ни разу не вспоминает Вену. А оказавшись главнокомандующим турецкими войсками, он, не узнанный Веной, пришедшей в Турцию, чтобы освободить его из плена, и сам ее узнавший, сражается с ней на поединке. И получение цесарской короны благодаря женитьбе на цесаревне Вене является не вознаграждением героя за его поведение, а результатом свойственной ему ловкости.

Еще более отчетливо проступают характерные черты взаимоотношений Александра с героинями повести в описании его «романа» с султанской дочерью. Выше нами уже указывалось, что внешние отношения между султанской дочерью и Александром напоминают «петровские повести»: игра на флейте, вынужденное согласие отца выдать дочь замуж за не-«благородного». Но султанская дочь не любит Александра (она «нача на него прелщатися»), а он добивается объявления себя ее женихом только ради того, чтобы уехать из страны «варвар».[56] И хотя все это автор объясняет религиозной твердостью Александра, не желавшего как «христианин сотворить сообщение с босурманом», но, независимо от этого, само поведение его и султанской дочери значительно отличается от того, что мы наблюдаем в «петровских повестях», где все основано на прямых и бескорыстных чувствах. Ведь даже «коварная» Гедвиг-Доротея, разлучившая Елеонору и Александра, делает это не из расчета, а по страстной любви к Александру.

Таким образом, в «Истории о некоем французском шляхтиче Александре» своеобразно, отдельными своими чертами отразились «петровские повести». Полагать обратное, т. е. что «История о французском шляхтиче Александре» оказала влияние на «петровские повести», нельзя уже по одному тому, что в этих повестях эпизоды, имеющие сходство с «Историей» об Александре, органически слиты с идейным замыслом. В повести же о французском шляхтиче многое рассказано очень неясно, поступки действующих лиц недостаточно мотивированы и некоторые подробности фабулы в ней неорганичны. Неизвестный составитель «Истории» не сумел слить воедино отдельные мотивы, заимствованные из разных источников, и создать цельные образы действующих лиц, и в первую очередь главного героя. Поэтому сама трактовка образа Александра иногда противоречива.

Александр — сын «благородного и зело богатого» шляхтича, но в то же время, расточив свои богатства, он «не стал иметь у себя дневного пропитания», что заставило его поступить «во услужению» к «убогому шляхтичу». В характеристике его прежде всего выделены две черты: он «зело прекрасен и силою великою обогащен». Эта характеристика прямо связана с его поведением при дворе французского короля — он оказывается победителем на «кавалерских диспутациях» (рыцарских турнирах). Но нигде не сказано о его успехах на дипломатическом поприще, и непонятно поэтому, почему все сенаторы единодушно предложили французскому королю отправить его послом в «Цесарию» («Мы вси прямо знаем, яко никто так не может посолства отправить яко Александр»). Непонятно также, почему цесаревна Вена сразу же отличила Александра и приказала принять его на двенадцатой ступени (остальных послов принимали на девя-

---

[56] В поздних редакциях произведения эта мысль еще более развита. В списке ГИМ, собр. А С Щукина, № 480 Александр, увидя, что «безумная арапка» его любит, «положил намерение обольстить ее», с тем чтобы уехать в Турцию. Это он сделал с успехом, а «арапка», узнав о его победе, «с горячки» умерла